

Пока они разговаривали в ресторане, внизу уже закончилось состязание по цзюэди. Лицо Чэнь Юйваня позеленело от злости, и он яростно выругался:

— Этот паршивец Сюй Гань, из-за него я проиграл несколько десятков тысяч гуаней... Если... если она узнает... Нет! Я непременно должен отыгратья на этом негодяе!

Управляющий, склонившись к уху Чэнь Юйваня, прошептал:

— Господин, не делайте опрометчивых шагов. Говорят, сегодня вечером сюда пришёл и защитник Чжань из Управы Кайфына, он прямо в соседней комнате. В конце концов, в этом деле мы виноваты первыми, не стоит доводить это до Управы Кайфына. С этим чёрным Бао нелегко иметь дело.

Чэнь Юйвань вздохнул:

— Эх! Разве я сам не знаю. Ладно! Считайте, я его недооценил. Как бы то ни было, после этих двух поединков репутация нашего Развлекательного квартала семьи Сан выросла! Не стоит беспокоиться, что эти деньги не вернуться в будущем! Кстати, куда делся тот парень, что первым вышел на ринг? Хотя он и не одолел Сюй Ганя, но у него есть способности. Дуань Железная Пагода уже не так интересен, я планирую впредь выставлять его на ринг. Как тебе такая идея?

Управляющий поспешно ответил:

— И у меня была та же мысль. Сюй Гань хоть и силён, но непослушен. К тому же он грамотен, и если в будущем добьётся славы и вернётся, чтобы свести с нами счёты, что тогда делать? Господин, лучше дайте ему побольше денег и отпустите его. Что до другого парня, он куда послушнее Сюй Ганя. Готов рисковать жизнью за деньги. Думаю, если его немного потренировать, он точно сможет вернуть вам все эти деньги!

Глаза Чэнь Юйваня загорелись, он встал и сказал:

— Пойдём, посмотрим на него!

* * *

Наступила полночь, и люди один за другим покидали Развлекательный квартал семьи Сан. Проигравшие уходили с понурыми головами, а выигравшие — в приподнятом настроении. Но и те, и другие вспоминали два только что прошедших яростных и незабываемых поединка по цзюэди.

— Уже поздно, нам, наверное, пора прощаться, — сказал Тань Чжифэн, глядя на пустые, блестящие тарелки, с которых Чжочжо и Чанчан смели всю еду. С трудом выдавив улыбку, он обратился к Чжань Чжао: — Благодарю брата Чжаня за сегодняшнее щедрое угощение.

— Защитник Чжань, приходите почаще в наш трактир к Чжифэну! Для вас еда будет бесплатной! — Чжочжо, очевидно, выпила пару чарок вина, её лицо покраснело. Покачиваясь, она напевала песню и, приподнявшись на цыпочки, положила локоть на плечо Чжань Чжао: — О, Люцифер, хотя бы раз...

Несмотря на свой богатый опыт, Чжань Чжао был сбит с толку странной манерой пения и словами Чжочжо. Тань Чжифэн стянул её с Чжань Чжао:

— Умоляю тебя, Чжочжо, оставь мне хоть каплю достоинства, хорошо?!

— Как-нибудь попросим Чжифэна спеть для тебя, он ведь известный артист! — Чжочжо, совершенно не обращая внимания на Тань Чжифэна, снова кокетливо подмигнула Чжань Чжао.

— О? Неужели младший брат не только готовить умеет, но и в музыке сведущ? — заинтересовался Чжань Чжао и задал вопрос.

— Нет-нет-нет, — поспешно замахал руками Тань Чжифэн. — Это всё в прошлом, э-э, нет, и в прошлом я не особо был сведущ. Брат Чжань, не верьте словам Чжочжо, половину времени она несёт всякую чушь.

— Кто это сказал? — оживилась Чжочжо. — Я не лгала столько, сколько ты и И-и! Даже когда я угадываю, я угадываю точнее вас, это называется женской интуицией! Например...

Взгляд Чжочжо скользил по присутствующим, и даже Ван Чао испугался:

— Это... она девушка? Неужели она, как слепой У у ворот, умеет читать мысли? Брат Чжань, я завтра обязательно верну тебе долг, я и не думал тянуть, просто тот парень Чжао Ху мне ещё не вернул, вот у меня и временные трудности с деньгами...

Чанчан сказала:

— Сестрица Чжочжо, я лучше сама скажу... Баранина вкусная, Чжифэн, давай завтра тоже зажарим целого барана.

Тань Чжифэн и И-и, убедившись, что Чжочжо действительно пьяна, вдвоём потащили её вниз по лестнице. Однако Чжочжо вырвалась, подбежала к Чжань Чжао, подняла на него глаза и, отчётливо произнося каждое слово, сказала:

— Защитник Чжань, вам не нравятся девушки, я права?!

Красивое лицо Чжань Чжао слегка покраснело, он отвернулся, но встретился с изумлённым взглядом Ван Чао. Ван Чао сердито шагнул вперёд и оттолкнул Чжочжо:

— Ты, девчонка, совсем без царя в голове, сумасшедшая! Хозяин Тань, приструните свою служанку.

Тань Чжифэн чувствовал себя совершенно бессильным. А Чжань Чжао... пусть сам за себя молится.

Неожиданно реакция Чжань Чжао была очень спокойной. Он продолжал стоять на месте, поглаживая нить нефритовых камней на поясе. Затем он поднял глаза, посмотрел на Чжочжо, потом на Тань Чжифэна, не подтверждая и не отрицая.

Раздался глухой стук. Чжочжо покачнулась и рухнула навзничь. И-и, потирая запястье, пожаловался:

— Как же надоело, давно бы оглушил эту сумасшедшую девчонку, и дело с концом!

Тань Чжифэн, суетливо подхватив Чжочжо, сказал Чжань Чжао:

— Брат Чжань, мне очень жаль. Я сегодня зря воспользовался твоей добротой, то есть, не стоило мне приводить их всех нахлебничать. Мы уходим, заходи к нам в трактир, я точно-точно

не возьму с тебя денег.

На самом деле Тань Чжифэн думал, что Чжань Чжао теперь ни за что больше не придёт.

* * *

Поэтому, когда через несколько дней утром Чжань Чжао вместе с Ван Чао появился у входа в трактир, Тань Чжифэн был крайне удивлён.

Чжочжо, вернувшись несколько дней назад, была мертвецки пьяна и пропустила несколько рабочих дней. Протрезвев, она осознала свою вину и в последние два дня вела себя гораздо сдержаннее. Увидев Чжань Чжао, она подошла с заискивающей улыбкой:

— Защитник Чжань, я в ту ночь сболтнула лишнего по пьяни. Вы ведь великодушный человек, не будете же держать на меня зла.

Чжань Чжао улыбнулся:

— Я и сам был пьян до беспамятства, так что мы квиты. Девушка Чжочжо, не принимайте это близко к сердцу.

Сегодня Чэнь Цин и несколько его друзей тоже рано пришли в трактир. В династии Сун учёные пользовались высоким статусом, поэтому Чэнь Цин и его друзья, узнав, кто такой Чжань Чжао, не выказали особого удивления. Наоборот, Чжань Чжао поприветствовал их сложенными в знак уважения руками, а затем сел в стороне и стал ждать, пока Чжочжо принесёт ему завтрак.

Пока они разговаривали, в трактир вошли ещё три-четыре учёных, все они жили в этом переулке. С самого утра дела шли так бойко, и Тань Чжифэн был очень доволен. Сегодня на завтрак он приготовил пельмени с бараниной и суп с клёцками из редьки. Он знал, что Чанчан очень хотела баранины, но И-и сказал ему, что баранина стоит недёшево. Целого барана он купить не мог, поэтому купил лишь несколько кусков мяса для пельменей, чтобы поднять престиж своего маленького заведения и заодно утолить желание Чанчан.

Однако Тань Чжифэн не ожидал, что придёт столько людей, и пельменей на пару приготовил маловато, так что пришлось вернуться и налепить ещё. Сейчас он аккуратно удалял жилы из баранины — вся суть мясных пельменей была в начинке. И-и выбрал хорошую баранину, но в мясе всё равно попадались жилы, и если их не удалить, вкус пельменей сильно пострадал бы.

Кроме того, ему нужно было выварить свиную кожу до состояния желе и смешать с фаршем. Тогда после приготовления на пару в начинке будет много вкуснейшего сока, и с каждым укусом рот будет наполняться свежим ароматом баранины.

Первая партия пельменей на пару была готова. Маленькие, изящные пельмени в форме полумесяца, дымящиеся и источающие пар, были поданы гостям на тарелках. Один из учёных проглотил несколько штук подряд и, покачивая головой, произнёс:

— Ароматные, но не резкие, жирные, но не приторные, настоящее лакомство! Настоящее лакомство!

Тань Чжифэн, услышав это, улыбнулся и, долепив оставшиеся несколько пельменей, принялся помогать Чанчан натирать редьку. Инструмент для натирания он смастерил сам: в куске жести проделал ряд отверстий и немного отогнул их края наружу. Пользоваться им было довольно

удобно. Для супа с клёцками из редьки соломка должна была быть тонкой, и Тань Чжифэн, осмотрев результат, остался очень доволен работой Чанчан. Он попросил её приготовить муку, а сам ошпарил соломку из редьки кипятком и выложил на тонкую марлю, чтобы стекла вода.

Они усердно трудились, как вдруг стало темнее. Тань Чжифэн обернулся и увидел Чжань Чжао. Он опёрся рукой о невысокую стену, отделявшую кухню от зала, и смотрел на Тань Чжифэна, словно хотел что-то сказать, но не решался.

— Что-то случилось, защитник Чжань? — спросил Тань Чжифэн, вытирая рукавом пот со лба, выступивший от жара печи. — Хотите что-то добавить? Просто скажите Чжочжо. Кстати, я велел И-и не брать с вас плату, когда будете уходить.

Чжань Чжао покачал головой.

— Спасибо за угощение, я уже сыт, — сказал он. — Просто хотел посмотреть, как вы готовите эти пельмени с соком, очень вкусно.

Тань Чжифэн улыбнулся:

— С каких это пор брат Чжань заинтересовался кулинарией?

Чжань Чжао тоже усмехнулся:

— Я человек простой, в еде и одежде неприхотлив. Но сейчас я подумал, что когда-нибудь, когда будет время, я приду сюда и поучусь у хозяина Таня паре приёмов.

За несколько дней, что они не виделись, Чжань Чжао выглядел немного уставшим. Его некогда ясные и живые глаза потускнели, а под ними залегли лёгкие тени. Тань Чжифэн предположил, что в последние дни они изрядно потрудились над делом Чжан Шаньчу. Хотя подозрения с Сюй Ганя были сняты, его всё равно интересовал ход расследования. Он как раз собирался спросить о продвижении дела, но Чжань Чжао заговорил первым:

— Чжифэн...

В этот момент снаружи крикнул Чжоу Яньцзин:

— Хозяин Тань, можно ещё тарелочку пельменей на пару? Кстати, когда будет готов суп с клёцками из редьки? Мы все ждём!

— Не торопи его, — сказал Чэнь Цин. — Мы же не спешим, что плохого в том, чтобы посидеть ещё немного?

Чжань Чжао, увидев это, не стал продолжать и сказал:

— Раз уж ты, Чжифэн, занят, я не буду мешать. Пожалуй, я всё же отдам деньги за еду И-и. Ты с самого утра так хлопочешь, нехорошо мне уходить, не заплатив.

— Верно, верно, — раздалась за его спиной аплодисменты И-и. — Кстати, не забудь про деньги за аренду книг. Ты ещё не вернул те, что брал раньше. По моим правилам, за каждый день просрочки начисляется штраф. Дай-ка я посмотрю, штраф составляет...

— Хватит, И-и! — не выдержал Тань Чжифэн. — Я даю тебе три дня выходных, иди скорее погуляй. Развлекательный квартал семьи Сан, Башня Цинфэн, Переулок Бойни — куда хочешь, туда и иди, только не приставай больше к господину Чжаню.

— Я как раз хотел об этом поговорить, Тань Чжифэн, — И-и подошёл ближе и, стиснув зубы, сказал: — Когда ты давал мне отпуск, ты не уточнил, что мне придётся бегать по твоим поручениям. Это называется скрытая эксплуатация. Хочешь, чтобы я работал, плати вдвойне...

<http://bllate.org/book/14942/1323813>